

УДК 323.22/28

М. М. Абазалиева [M. M. Abazalieva] ¹М. А. Дьяконова [M. A. Dyakonova] ²

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

POLITICAL CONFLICTS ARE INTRA-STATE IN NATURE

¹ Северо-Кавказский государственная академия, e-mail: abazalieva@mail.ru² Государственного университета управления, e-mail: abazalieva@mail.ru / ¹North Caucasus state Academy, e-mail: abazalieva@mail.ru; ²State University of management,

Аннотация. Политические противоречия служат спусковым крючком политических конфликтов в жизни общества. Часто конечным итогом разрешения конфликтов подобного рода выступает смена политической власти и системы, поэтому такие конфликты можно идентифицировать как радикальные. Ценностные и идеологические крупных социальных групп, которые входят в противоречие с политическими интересами власть имущих, толкают к решительным шагам против существующей власти. Таким образом, можно говорить о конфликтах, когда побудительным мотивом конфликта выступают противоречия между неосновными, временными интересами и ценностями конфликтующих агентов, и значимых конфликтах, когда есть непримиримые противоречия между коренными политическими интересами властвующей элиты и остального населения. Поэтому радикальные конфликты втягивают в сферу противоборства большинство населения, трансформируют политическую систему в целом, меняя устои политических институтов и государственного управления.

Материалы, методы, результаты и обсуждения. В статье на основе аналитического материала проводится анализ политических конфликтов внутригосударственного характера. Авторами выявляется, что любой политический конфликт начинается с выдвижения определенных претензий и притязаний. Чаще это делается группой интересов, организованными группами, которые стремятся количественно и качественно увеличить свой состав, консолидировать общество вокруг определенной проблемы. Доказывается, что политические конфликты могут послужить спусковым крючком к более масштабным столкновениям и противоречиям в жизни общества.

Заключение. Все политические конфликты имеют общие черты, присущие им всем, все же наравне с уникальными чертами все политические конфликты, в том числе и внутригосударственные, уникальны по своей природе. Уникален и состав участников, события, разворачивающиеся в течение конфликта, предпринимаемые действия субъектов событий.

Ключевые слова: политические конфликты, политическая система, государственная власть, политические партии, социальные противоречия.

Abstract. Political contradictions serve as a trigger for political conflicts in the life of society. Often the end result of resolving conflicts of this kind is a change of political power and system, so such conflicts can be identified as radical. The value and ideological interests of social groups, which are in conflict with the political interests of those in power, push for decisive steps against the existing government. Thus, we can talk about conflicts, when the motive of the conflict are the contradictions between the non-basic, temporary interests and values of the conflicting agents, and significant conflicts, when there are irreconcilable contradictions between the fundamental political interests of the ruling elite and the rest of the population. Therefore, radical conflicts draw the majority of the population into the sphere of confrontation, transform the political system as a whole, changing the foundations of political institutions and public administration.

Materials, methods, results and discussions. The article analyzes domestic political conflicts on the basis of analytical material. The authors reveal that any political conflict begins with the nomination of certain claims and claims. More often this is done by a group of interests, organized groups that seek to quantitatively and qualitatively increase their membership, to consolidate society around a certain problem. It is proved that political conflicts can serve as a trigger for larger-scale clashes and contradictions in the life of society.

Conclusion. All political conflicts have common features inherent in all of them, yet along with unique features, all political conflicts, including intra-state ones, are unique in nature. The composition of the participants, the events unfolding during the conflict, the actions taken by the subjects of the events are also unique.

Key words: political conflicts, political system, state power, political parties, social contradictions.

Введение. Для изучения политических конфликтов огромное значение имеют исследования ряда зарубежных ученых, таких как М. Амстutz [26], С. Липсет [27], Р. Мертон [28], Т. Парсонс [29], Р. Фишер и У. Юри [21]. Данные маститые ученые рассматривают методы изучения политического конфликта и ими предложены оригинальные методики, подходы, и способы научного рассмотрения политических конфликтов. Западные исследователи очерчивают границы положений, в рамках которых желательно прогнозировать конфликты внутригосударственного и международного характера и предлагают методы по урегулированию политических конфликтов.

Учитывая, что участники политических конфликтов нередко прибегают к силовым методам борьбы, носят вооруженный характер, то несомненный интерес представляют работы, авторы которых рассматривают вооруженные формы противостояния. Прежде всего, это труды К. Клаузевица [12] и К. Райта [30].

Открыто идеологический характер носили первые исследования конфликтов в советский период. Тем не менее, отличается научностью и объективностью работа Нечипоренко Л. А. [17], который, несомненно, внес большой вклад в методологическую область изучения политических конфликтов.

Ряд российских ученых одними из первых детально рассмотрели конфликты, в том числе и в политическом пространстве на территории бывшего СССР, включая проблемы взаимоотношений социальных групп на микро и макроуровнях. Это А. В. Дмитриев [6], В. В. Дружинин [7], И. Ю. Залысин [8], А. Г. Здравомыслов [9], Г. И. Козырев [11], Д. С. Конторов и М. Д. Конторов [7], С. Ланцов [13], М. А. Мельников [14], М. О. Мнацаканян [15], И. Г. Мороз [16], Е. И. Степанов [18], Б. И. Хасан [22], С. В. Ядов [25] и др.

Изучение научной разработанности проблемы показывает: несмотря на обширную разработанность проблемы, нельзя сказать, что политические конфликты внутригосударственного характера изучены основательно. Минимизация накала политических конфликтов, в том числе и внутригосударственного характера, остается актуальной задачей современности, что и предопределило тему исследования.

Теоретико-методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания теоретического уровня, такие как анализ, синтез, абстрагирование и обобщение. С целью обозначения и выявления круга базовых категорий применялся системный анализ, что позволило рассматривать политические конфликты как сложный феномен. Использование в исследовании метода развивающегося понятия ориентировало авторов на уточнение понятий по мере накопления научных данных и развития научных взглядов на проблему. Общенаучный принцип детерминизма, использованный авторами, способствовал выявлению разнообразных, часто объективно существующих форм взаимосвязи явлений и/или совокупности фактов, которые предшествуют становлению политических конфликтов.

Основная часть исследования. Политическая жизнь общества находит выражение во властных отношениях, направленных на защиту, закрепление и развитие завоеваний, достижение баланса между разными политическими силами. Однако, как справедливо замечают исследователи, баланс не всегда достижим, откуда и проистекают противоречия. Внутриполитические конфликты касаются важной сферы жизнедеятельности человека, так как содержание политической жизни государства и общества составляет особую форму реализации политических интересов каждого человека [20].

Главной детерминантой политического конфликта внутригосударственного характера является борьба за власть, которая всегда сопровождала развитие человеческого общества. Как отмечают исследователи, «Государственная власть и рычаги государственного управления всегда являлись ключевой позицией, вокруг которой разворачивается политическая борьба, победа в которой сулит возможности перекраивания всей государственной политики: порой в интересах как всего общества, но нередко и в круге интересов, противоречащих чаяниям большинства» [1, 268].

Борьба за управление нередко приводит к ожесточенным классовым революциям, масштабным кризисам. Отечественные исследователи, обращаясь к отражению накала борьбы за власть и властных противоречий, выделяет ряд основных видов политических конфликтов внутригосударственного характера: крупные внутригосударственные, конфликты между политическими партиями и/или общественно-политическими движениями, конфликты между официально не оформленными в разные объединения, но, тем не менее, активно участвующими в борьбе за власть, группировками, межэтнические конфликты с ярко выраженной политической окраской, религиозно-политические конфликты, которые сопровождают борьбу между религиозными течениями в борьбе за политическую власть [11].

Рассмотрим крупные внутригосударственные политические конфликты, которые носят наиболее ожесточенный характер, так как затрагивают интересы крупных классов. Речь идет о нарастании антагонистического характера отношений среди слоев населения, так называемые конфликты «с нулевой суммой», которые часто перерастают в конфликты общегражданского характера, начинаясь порой с глубоких социальных противоречий. Социальные противоречия толкают большие массы народа на противоправные действия, вызванные ограниченным или неполным получением средств к существованию, что вызывает забастовки, митинги, протесты и т.д. Объективно растущая напряженность в обществе вызывает накал политических страстей, способствует развитию конфликта. Если добавить к революционной ситуации часть непродуманных шагов со стороны властных

структур, поспешные решения или жестокое подавление недовольства со стороны народных масс, оппозиция только ширится и нарастает раскол в обществе.

Ко второму виду внутригосударственных политических конфликтов исследователи справедливо относят конфликты между политическими партиями и/или общественно-политическими движениями. Обычно с развитием демократических отношений развивается и более обостренная борьба по вопросам о направлениях развития общества, когда политическая борьба и политические конфликты сопровождают деятельность партий и движений. Как предполагает М. О. Мнацаканян, движущими силами подобного рода конфликтов могут выступать несовпадение индивидуальных и общественных интересов, несовпадение намерений и властных устремлений отдельных личностей, социальных общностей и/или партий [15, 81].

К третьему виду внутригосударственных политических конфликтов отнесем конфликты между организациями, официально не оформленными в разные объединения, но, тем не менее, активно участвующими в борьбе за власть, и группировками разного характера: легального (публичного), и теневого (непубличного). Подобные организации и группировки чаще заявляют о своих интересах в моменты, когда проходят выборы, когда проявляются различные противоречия на общегосударственном уровне, и их интересы всегда связаны с борьбой за власть, за лидерство в государстве, партии, движении и т. д.

Межэтнические конфликты с ярко выраженной политической окраской обычно являются сложноурегулируемым процессом. Надо отметить тенденцию современного мира – политические конфликты стали тесно переплетаться с этническими мотивами, и, как предполагает В.Д. Дзидзоев, «национализм всегда считается идеологией, психологией и социальной практикой крайне негативных политических, военных, религиозных, финансовых и прочих сил» [5, 276]. Тема этнического самоопределения не остывает, более того, постоянно подогревается все новыми источниками. Совместным проектом лаборатории «Territories et identitis» предложена следующая интерпретация противоречий, приводящих к крупным политическим конфликтам: определение «своей» и «чужой» территории есть важнейший компонент идентичности. Следовательно, идентичность есть не только набор социальных представлений определенного индивида на тему этнических мифов, но и осознанная работа различных элит по их выработке, результат борьбы между элитами и государственными образованиями. И те и другие стараются «продать» культурные маркеры, навязать определенные мысли и поведение и получить контроль над теми из них, которые приобрели популярность [13].

К пятому виду внутригосударственных политических конфликтов отнесем религиозно-политические конфликты, которые сопровождают борьбу между религиозными течениями в борьбе за политическую власть. Религиозные струны в душе человека наиболее ранимы и отзывчивы на призывы разного эмоционального свойства, что позволяет мобилизовать под религиозными знаменами значительное количество сторонников конфликта. В подобных конфликтах практически не бывает адекватного осознания религиозных интересов, и, как следствие, активация действий сторонников религиозно-политического движения может возникнуть как неадекватная реакция на ситуацию, вследствие ее излишней драматизации усилиями заинтересованных в конфликте политических субъектов. Могут последовать экстремистские и террористические методы политической борьбы, опирающиеся, как правило, на силу. Как пишут исследователи, «проявления политического терроризма внутри страны подрывают устойчивость политической системы общества, стабильность политического курса» [2, 3].

Любой политический конфликт начинается с выдвижения определенных претензий и притязаний. Во-вторых, это делается не отдельным индивидом, а группой интересов, чаще организованными группами, которые стремятся количественно и качественно увеличить свой состав, консолидировать общество вокруг определенной проблемы. Политические партии, группы интересов и общественные организации с этой целью стремятся объединить интересы разных слоев общества, артикулируют требования. По этому поводу Р. Дарендорф отмечает, что конфликты всегда стремятся к артикуляции и, соответственно, к кристаллизации, что обозначает организационное оформление потенциальных участников конфликта, окончательного оформления притязаний и требований.

Следующий этап – этап выдвижения притязаний, предполагает взаимодействие на этом пути, предполагает выявление взаимного организационного потенциала и ответной реакции на конфликтную ситуацию. Как правило, эта стадия развития конфликта вбирает в себя три возможных варианта развития событий. Один из главных и желательных сценариев данного этапа – отказ обеих или одной из сторон от конкурентного (конфликтного) взаимодействия, что ведет к объединению сторон на почве общего интереса. Тем не менее, если большинство участников зрющего конфликта продолжают придерживаться своей незыблемой точки зрения, своих требований, настаивают на конкурентном преимуществе своих ценностных убеждений, идеологических воззрений и т.д.

– критические доводы соратников по движению не принимаются всерьез и не рассматриваются как заслуживающие внимания. Варианты согласования точек зрения и позиций с оппонентами или с существующим политическим режимом оцениваются как недостаточные, либо как субъективно дающие преимущества одной только стороне. Однако, как пишет И. Ю. Залысин, оппоненты пока не переходят к конфликтным действиям. Но одна из сторон может стремиться к тому, чтобы инициировать столкновение [8, 50].

Стоит отметить, что ведущую роль в развитии событий играют, конечно, лидеры движений, руководители партий, организаторы конфликтующих сторон. Развитие событий зависит от субъективной оценки ситуации, позиций, опыта в ведении политических конфликтов, настроя конфликтующих сторон, желанием или нежеланием идти на взаимные уступки. Возможен вариант развития событий, когда в состоянии блокады стороны проявляют резкую нетерпимость к мнению противоположной стороны, осознанно отвергают все возможные компромиссы, что приводит к резкому размежеванию сторон. Готовясь к негативному развитию сценария противостояния, сторонники определенных лагерей начинают активную работу по мобилизации людских и материальных ресурсов, агитацию и пропаганду с целью привлечения на свою сторону больших масс, широких слоев населения. Успех на этом поприще зависит от многих факторов. В этом плане важно привлекать на свою сторону, обосновав привлекательные идеологические ориентиры и сформировав базовые ценности, за которые стоит бороться. Как показывает история и практика, наиболее влиятельными оказываются ценности, основанные на национальной, этнической или религиозной принадлежности субъектов политического конфликта. Идеологи подобных воззрений учитывают и используют мобилизующие функции и возможности как религии, так и национально-этнических чувств. Двадцать первый век не исключение: на первом месте по частоте стоят политические конфликты, базирующиеся на национально-этнических воззрениях, затем идут религиозно-политические и территориальные претензии.

В свою очередь, внутригосударственные политические конфликты делят на горизонтальные, так называемые позиционные и вертикальные (оппозиционные). Политическим организациям и институтам, которые выступают субъектами позиционных конфликтов, принадлежит политическая власть и руководство в данном государстве в рамках определенной системы [3]. Это могут быть ветви государственной власти, институты федеральной или региональной власти. Конфликтующие спорят и конфликтуют по поводу отдельных элементов политической системы, выступают против политики отдельных политических лидеров, правящих кругов, считая, что они не вполне соответствуют интересам большинства населения или других группировок, претендующих на властные полномочия. Часто подобные конфликты называют «частичными» конфликтами, так как их разрешение приводит к частичным изменениям в политической системе, или политическом режиме [3].

Второй вид – оппозиционные конфликты – более сложны и более трудноразрешимы. Их субъектами выступают, с одной стороны, государственные институты и организации, верхушка власти – властвующая элита, партийные лидеры, выражающие интересы партии, властные и силовые структуры, подчиняющиеся существующему режиму. С другой стороны, это организации, которые представляют интересы подвластных масс, оппозиционно настроенных, политически активные структуры и группы, настроенные против властного режима и существующих порядков. Господствующая политическая власть в данном случае претерпевает давление со стороны оппозиции, так как предметом конфликта в таком случае выступает существующая система государственной власти в целом, риску подвергается существующий режим [22].

Подобный конфликт может послужить спусковым крючком к более масштабным противоречиям в жизни общества. Часто финишным итогом урегулирования или разрешения конфликтов подобного рода выступает кардинальная смена политической власти и/или крах существовавшей политической системы. Следовательно, подобные конфликты можно трактовать либо как разрушительные, или как радикальные. Ценностные ориентиры крупных социальных групп, которые входят в противоречие с политическими интересами власть имущих, толкают к радикальным шагам против существующей власти. Если ранее мы говорили о «частичных» конфликтах, где побудительным мотивом конфликта выступали:

- временные интересы,
- незначительные ценностные расхождения,
- не принципиальные различия во взглядах на политику между основными субъектами,

то во втором случае – это противоречия между властвующей элитой и коренными политическими целями и взглядами остального населения. Поэтому разрушительные конфликты втягивают в сферу противостояния и

борьбы большинство населения, трансформируют политическую систему в целом, меняя курс политических институтов.

Отметим так же, что в частичных конфликтах принимают участие не все политические институты, а лишь часть истеблишмента, разные партии, заинтересованные или, напротив, не заинтересованные в проведении каких-то незначительных политических изменений или перемен. Они могут быть так же заинтересованы в проведении каких-либо реформ, касающихся политических отношений или институтов, т.е. в них задействованы интересы многих политических сил, как больших, так и малых, которые действуют в рамках закона и действующих правил.

Разрушительные конфликты склонны, как мы отмечали, делить общество на разные враждебные лагеря, политические силы противоположных взглядов. В противоположность им, частичные конфликты задействуют лишь некоторые активные в политическом плане группы, часть правящей элиты, институтов и т.д., которые в итоге еще больше сплачивают общество некоторыми подвижками в политической системе.

Дать какую-либо законченную типологию внутригосударственных политических конфликтов не представляется возможным. Это объясняется тем, что имеется огромное разнообразие субъектов, целей, мотивов, областей, видов, систем и уровней, временных рамок и человеческого взаимодействия, каждое из которых может служить основанием для типологии конфликтов.

Во многом внутригосударственные политические конфликты, которые разворачиваются в рамках отдельно взятого государства, обусловлены конкретными методами осуществления политической власти определенной социальной группой. Как мы знаем, выделяются три основных типа политических систем, которые и влияют на возможность зарождения конфликта, степень протекания, накал и интенсивность:

- авторитаризм,
- тоталитаризм,
- демократия.

Конечно, политический конфликт при тоталитарном режиме трудно организовать в легальном режиме, так как почти все возможные политические конфликты при тоталитарном режиме подавляются. При демократическом строе локализация политического конфликта обходится без синтеза с экономической сферой и характеризуется меньшей напряженностью. Практикуется свободная рациональная дискуссия, проблемы не замалчиваются и не подавляются [23].

При авторитарном режиме политические конфликты могут иметь меньшую интенсивность, так как инакомыслие преследуется не в такой жесткой форме, как при тоталитаризме. Тем не менее, несмотря на то, что авторитаризм можно назвать переходным периодом от тоталитаризма к демократии, инакомыслие может преследоваться, не практикуется свободная дискуссия. Если она и проводится, то результат ее всегда оказывается в пользу элиты авторитарного режима.

Результаты исследования. Таким образом, можно сделать следующий вывод. Главной детерминантой политического конфликта внутригосударственного характера является борьба за власть, которая всегда сопровождала развитие человеческого общества. Но, как пишут ученые, «Происшедшие в XXI в. события заставляют переосмыслить прежнее понимание политической стабильности и конфигурации обеспечивающих ее факторов» [4, 358]. Действительно, борьба за управление нередко приводит к масштабным кризисам, обвинению правительств других государств во вмешательстве во внутривнутриполитические процессы, в выборные процессы и т.д. [10]. Таким образом, политические конфликты могут послужить спусковым крючком к более масштабным столкновениям и противоречиям в жизни общества. Тем не менее, до сих пор в своей ежедневной деятельности люди обращены к миру политики, которую они пытаются преобразовать, изменить, на которую они пытаются повлиять. Находясь в контакте как члены общества или государства, индивиды строят систему взаимоотношений и взаимовлияний в мире политики, а политика, в свою очередь, сопровождается выстраиванием пирамиды уровней управления, вершина которой является политической властью, за которую борются разные субъекты – классы, партии, общества, сепаратистские национальные или этнические группы, религиозно-политические группировки, партии, политические элиты и т.д.

Заключение. Несмотря на то, что все политические конфликты имеют общие черты, присущие им всем, все же наравне с уникальными чертами все политические конфликты, в том числе и внутригосударственные, уникальны по своей природе. Уникален и состав участников, события, разворачивающиеся в течение конфликта, предпринимаемые действия субъектов событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боташева А. К. Государственная политика как составляющая политической системы: концептуально-понятийное поле исследования // Современная наука и инновации. 2016. №4 (16). С. 268-271.
2. Боташева А. К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2004. 28 с.
3. Василик М. А. Политология. М.: Гардарики, 2000. 843 с.
4. Данилова Е. С., Боташева А. К. Политическая стабильность: параметры, коннотации, конфигурация обеспечивающих факторов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. №2. С. 358-362.
5. Дзидзоев В. Д. Политические процессы в постсоветском пространстве (на примере Грузии, Абхазии, Южной Осетии и Украины) // Современная наука и инновации. 2016. №4 (16). С. 272-276.
6. Дмитриев А. В., Кудрявцев В. Н., Кудрявцева С. В. Введение в общую теорию конфликтов. М.: ИНИОН РАН, 1993. 212 с.
7. Дружинин В. В., Конторов Д. С., Конторов М. Д. Введение в теорию конфликта. М.: Радио и связь, 1989. 288 с.
8. Залысин И. Ю. Динамика политических конфликтов // Социально-политические науки. 2014. №3. С. 50. 49-52.
9. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, 2-е изд., доп. М., Аспект Пресс, 1995. 319 с.
10. Как Россию обвинили во вмешательстве в американские выборы. Досье [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/4324773> (дата обращения 22 июля 2019 г.)
11. Козырев Г. И. Введение в политическую конфликтологию. М.: Владос, 2009. 176 с.
12. Клаузевиц К. О войне (перевод с немецкого). М.: Эксмо, Санкт-Петербург: Мидгард, 2007. 861 с.
13. Ланцов С. Политическая конфликтология. СПб.: Питер, 2008. 319 с.
14. Мельников М. А. Контроль за информационными процессами как способ управления социальным конфликтом // Социальные конфликты. Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. М., 1994. № 7. С. 49-50.
15. Мнацаканян М. О. О природе политических конфликтов в современной России // Социс. 2014. № 6. С. 81-88.
16. Мороз И. Г. Становление и развитие демократизации современной российской политической власти // Теория и практика общественного развития. 2006. №5. Том 2. С.13-16.
17. Нечипоренко Л. А. Буржуазная "Социология конфликта", Критический анализ методологии исследования. М.: Политиздат, 1982. 142 с.
18. Степанов Е. И. Методологическое обеспечение конфликтологических исследований / Социальные конфликты. Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. М.: Центр конфликтологии; Ставрополь: изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2002. 467 с.
19. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Ральф Фишер Р., Юри У. Путь к политическому согласию. М.: Довгань, 2014. 205 с.
20. Чумиков А. Н. Социально-политический конфликт: теоретические и прикладные аспекты. М., 1993. 223 с.
21. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения. М.: Наука, 1992. 158 с.
22. Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта. СПб.: ПИТЕР, 2013. 250 с.
23. Ходжон Д., Политический конфликт: переговоры на равных. Минск, 1998. 319 с.
24. Юри У. Преодолевая нет или переговоры с трудными людьми. Пер. с англ.- М.: Наука, 1993. 127 с.
25. Ядов В. А. Методологические проблемы изучения социальных конфликтов // Социальные конфликты. Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. М.: Центр конфликтологии; Ставрополь: изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2002. 467 с.
26. Amstutz M. R. An introduction to political science. The management of conflict-Scott, 1982. 280 p.
27. Lipset S. M. Consensus and Conflict. Essays in political sociology. New Brunswick / Oxford: Transaction books, 1985 с. 220 p.
28. Merton R. Social theory and social structure. N.Y., 1968. 267 p.
29. Parsons T. The social system N.Y., 1951. 273 p.
30. Wright Q. Problems of Stability and Progress in International Relations.- Berkeley and Los Angeles, 1954. 265 p.

REFERENCES

1. Botasheva A. K. Gosudarstvennaya politika kak sostavlyayushchaya politicheskoy sistemy: konceptual'no-ponyatijnoe pole issledovaniya // Sovremennaya nauka i innovacii. 2016. №4 (16). S. 268-271.
2. Botasheva A. K. Politicheskij terrorizm: determinaciya i formy proyavleniya: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Stavrop. gos. un-t. Stavropol', 2004. 28 s.
3. Vasilik M. A. Politologiya. M.: Gardariki, 2000. 843 s.
4. Danilova E. S., Botasheva A. K. Politicheskaya stabil'nost': parametry, konnotacii, konfiguraciya obespechivayushchih faktorov // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2015. №2. S. 358-362
5. Dzidzoev V. D. Politicheskie processa v postsovetском prostranstve (na primere Gruzii, Abhazii, YUzhnoj Osetii i Ukrainy) // Sovremennaya nauka i innovacii. 2016. №4 (16). S. 272-276.
6. Dmitriev A. B., Kudryavcev V. N., Kudryavceva C. B. Vvedenie v obshchuyu teoriyu konfliktov. M.: INION RAN, 1993. 212 s.
7. Druzhinin V. V., Kontorov D. S., Kontorov M. D. Vvedenie v teoriyu konflikta. M.: Radio i svyaz', 1989. 288 s.

8. Zalyzin I. Yu. Dinamika politicheskikh konfliktov // Social'no-politicheskie nauki. 2014. №3. S. 50. 49-52.
9. Zdravomyslov A. G. Sociologiya konflikta: Rossiya na putyah preodoleniya krizisa: Ucheb. posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenij, 2-e izd., dop. M., Aspekt Press, 1995. 319 s.
10. Kak Rossiyu obvinjali vo vmeshatel'stve v amerikanske vybory. Dos'e [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/info/4324773> (data obrashcheniya 22 iyulya 2019 g.)
11. Kozyrev G. I. Vvedenie v politicheskuyu konfliktologiyu. M.: Vlados, 2009. 176 s.
12. Klauzevic K. O vojne (perevod s nemeckogo). M.: Eksmo, Sankt-Peterburg: Midgard, 2007. 861 s.
13. Lancov S. Politicheskaya konfliktologiya. SPb.: Piter, 2008. 319 s.
14. Mel'nikov M. A. Kontrol' za informacionnymi processami kak sposob upravleniya social'nyim konfliktom // Social'nye konflikty. Ekspertiza. Prognozirovanie. Tekhnologii razresheniya. M., 1994. № 7. S. 49-50.
15. Mnacakanyan M. O. O prirode politicheskikh konfliktov v sovremennoj Rossii // Socis. 2014. № 6. S. 81-88.
16. Moroz I. G. Stanovlenie i razvitie demokratizacii sovremennoj rossijskoj politicheskoy vlasti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2006. №5. Tom 2. S.13-16.
17. Nechiporenko L. A. Burzhuaznaya "Sociologiya konflikta", Kriticheskij analiz metodologii issledovaniya. M.: Politizdat, 1982. 142 s.
18. Stepanov E. I. Metodologicheskoe obespechenie konfliktologicheskikh issledovanij / Social'nye konflikty. Ekspertiza. Prognozirovanie. Tekhnologii razresheniya. M.: Centr konfliktologii; Stavropol': izd-vo Stavrop. gos. un-ta, 2002. 467 s.
19. Sovremennyy social'nyj konflikt. Oчерk politiki svobody / Ralf Fisher R., Yuri U. Put' k politicheskomu soglasiyu. M.: Dovgan', 2014. 205 s.
20. Chumikov A. N. Social'no-politicheskij konflikt: teoreticheskie i prikladnye aspekty - M., 1993. 223 s.
21. Fisher R., Yuri U. Put' k politicheskomu soglasiyu. M.: Dovgan', 2014. 205 s.
22. Hasan B. I. Konstruktivnaya psihologiya konflikta. SPb.: PITER, 2013. 250 s.
23. Hodzhon D., Politicheskij konflikt: peregovory na ravnyh. Minsk, 1998. 319 s.
24. Yuri U. Preodolevaya net ili peregovory s trudnymi lyud'mi. Per. s angl.- M.: Nauka, 1993. 127 s.
25. Yarov V. A. Metodologicheskije problemy izucheniya social'nyh konfliktov // Social'nye konflikty. Ekspertiza. Prognozirovanie. Tekhnologii razresheniya. M.: Centr konfliktologii; Stavropol': izd-vo Stavrop. gos. un-ta, 2002. 467 s.
26. Amstutz M. R. An introduction to political science. The management of conflict-Scott, 1982. 280 s.
27. Lipsct S. M. Consensus and Conflict. Essays in political sociology. New Brunswick / Oxford: Transaction books, 1985. 220 s.
28. Merton R. Social theory and social structure. N.Y., 1968. 267 s.
29. Parsons T. The social system N.Y., 1951. 273 s.
30. Wright Q. Problems of Stability and Progress in International Relations.- Berkeley and Los Angeles, 1954. 265 s.

ОБ АВТОРАХ

Абазалиева Мадина Мухтаровна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии; тел.: 89283921456; E-mail: abazalieva@mail.ru

Abazalieva Madina Mukhtarovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Professor of philosophy and humanitarian disciplines of North Caucasian state Academy; Phone: 89614833806; e-mail: abazalieva@mail.ru

Дьяконова Мария Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры международного производственного бизнеса Государственного университета управления; тел.: 84953773180; e-mail: marie.d@mail.ru

Dyakonova Maria Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the International industrial business Department, State University of Management; Phone: 84953773180; E-mail: marie.d@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 07.06.2019

После рецензирования: 05.08.2019

Дата принятия к публикации: 01.09.2019